"О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего" (Лк. 19:42-44).

С вершины Елеонской горы Иисус смотрел на Иерусалим. Перед ним была прекрасная и мирная картина. Наступила Пасха, и со всех концов страны собирались сыны Иакова на этот великий национальный праздник. Среди садов и виноградников, зеленых склонов, усеянных шатрами путешественников, возвышались террасообразные холмы, великолепные дворцы и мощные стены столицы Израиля. Казалось, что дочь Сиона говорила, гордясь: "Сижу царицей и не увижу горести". Она так же восхищалась собой и была уверена в благосклонности Неба, как и тогда, когда много лет тому назад царский певец восклицал:

"Прекрасная возвышенность, радость всей земли гора Сион... город великого Царя" (Пс. 47:3). Какую восхитительную картину являло собой величественное здание храма! Лучи заходящего солнца освещали снежную белизну его мраморных стен и отражались на позолоте ворот, башни и крыла. Это было "совершенство красоты", гордость иудеев. Кто из детей Израиля мог без чувства радости и восхищения созерцать это?! Но совсем другие мысли волновали Иисуса. "И когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем" (Лк. 19:41). Среди всеобщего ликования тысяч людей, встречавших Его с пальмовыми ветвями в руках и приветствовавших Его как Царя, в те минуты, когда торжественные возгласы "осанна!" эхом раздавались в горах, Искупитель мира был охвачен внезапной и таинственной скорбью. Он, Сын Божий, Обетованный Мессия, власть Которого побеждала смерть и освобождала пленников могилы, плакал; и это были слезы не обыкновенного горя, но мучительного, невыразимого страдания.

Он плакал не о Себе, хотя и прекрасно знал о том, что ожидало Его здесь. Перед Ним лежала Гефсимания — там Ему предстояло пережить невыразимые душевные муки. Он видел Овечьи Ворота, которыми в течении целых веков проводили жертвенных животных, которыми и Он должен был пройти как закланный Агнец (см. Ис. 53:7). Не так далеко возвышалась и Голгофа — место распятия. И вскоре Христос должен будет пройти этим путем, который покроется страшным мраком, когда Его душа станет жертвой за грех. Но не эти тягостные сцены вызвали столько боли в Его сердце. Не горестное предчувствие о приближении бесчеловечных страданий нарушило спокойствие Его души, исполненной любви. Он плакал об обреченных жителях Иерусалима, которые, отвергая призыв Его благодати и спасения, не желали покаяться.

Перед взором Иисуса прошла история иудеев, в течение многих веков пользовавшихся преимуществами и благословениями народа Божьего. Вот гора Мориа, где сын обетования, покорная жертва, лежал связанный на жертвеннике как символ жертвы Сына Божьего. Там был утвержден завет милости об Обетованном Мессии с Отцом всех верующих (см. Быт. 22:9, 16-18). Там поднимающееся к небу пламя с жертвенника на гумне Орны отвратило меч ангела-губителя (см. 1 Пар. 21), что символизировало собой жертву Спасителя и Его ходатайство за грешников. Иерусалим был возвеличен Богом более всех других мест на земле. "Избрал Господь Сион". Он "возжелал его в жилище Себе" (Пс. 131:13). Здесь в течении целых столетий святые пророки несли весть предостережения. Здесь кадили священники и вместе с облаком фимиама возносились к Богу молитвы. Здесь ежедневно проливалась кровь закланных животных, указывающих на Агнца Божьего. Здесь Иегова являлся в облаке славы над крышкой ковчега. Здесь покоилось основание таинственной лестницы, соединяющей землю с небом (см. Быт. 28:12; Ин. 1:51), — лестницы, по которой нисходят и восходят ангелы Божьи и которая открывает миру путь к самому святому. Если бы израильский народ оставался верен Богу, Иерусалим остался бы навеки избранным городом Божьим (см. Иер. 17:21-25). Но история этого некогда избранного народа осталась лишь грустной повестью отступничества и восстания. Он сопротивлялся благодати Неба, злоупотреблял полученными преимуществами и пренебрегал своими возможностями.

Хотя израильтяне и издевались "над посланными от Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его" (2 Пар. 36:15, 16), Он по-прежнему был для них "Богом человеколюбивым, милосердным, долготерпеливым, многомилостивым и истинным" (Исх. 34:6); Иудеи без конца отвергали Бога, однако Его милость по-прежнему взывала к ним. С более чем отцовской сострадательностью "посылал к ним Господь, Бог отцов их посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище" (2 Пар. 36:15, 16). И после того как предостережения, просьбы, увещания оказались напрасными, Он послал им один из самых драгоценнейших даров неба, вернее Он излил все небо в этом даре.

Для обращения нераскаявшегося города был послан Сам Сын Божий. Это Христос перенес Израиля, как добрую виноградную лозу, из Египта (см. Пс. 79:9). Его рука изгнала язычников от лица их. И Он насадил их "на вершине утучненной горы" (Ис. 5:1-4). В Своей заботливости Он обнес его оградой. Он послал слуг Своих ухаживать за ним. "Что еще надлежало бы сделать для виноградника Моего? — восклицает Он, — чего Я не сделал ему?" Хотя Господь "ожидал, что он принесет добрые грозди, он принес дикие ягоды", все же, не теряя надежды получить плоды, Он Сам посетил виноградник, чтобы, по возможности, спасти его от окончательной гибели. Он окопал его, расчищал его и ухаживал за ним. Он был неутомим в Своих стараниях спасти Им же посаженный виноградник.

В течение трех лет Господь славы и света пребывал среди Своего народа. Он "ходил, благотворя и исцеляя всех, обладаемых дьяволом", исцеляя сокрушенных сердцем, проповедуя очищение, возвращая хромым и глухим движение и слух, воскрешая мертвых и проповедуя нищим Евангелие (см. Деян. 10:38; Лк. 4:18; Мф. 11:5). Ко всем был обращен Его милосердный зов: "Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас" (Мф. 11:28).

Невзирая на то, что за добро Ему платили злом, а на любовь отвечали ненавистью (см. Пс. 108:5), Он неуклонно продолжал Свое дело милосердия. Он шел навстречу каждому, нуждающемуся в Его благодати. Бездомный Скиталец, ежедневной участью Которого были одни только поношения и лишения, Он жил, чтобы помогать нуждающимся, утешать удрученных и убеждать их принять дар жизни. Волны благодати, отброшенные этими упорными людьми, вновь возвращались к ним могущественным потоком сострадательной и невыразимой любви. Но Израиль отверг своего наилучшего Друга и Единственного Помощника. Иудеи с презрением отнеслись к увещаниям Его любви, отвергли Его советы и насмеялись над Его предостережениями.

Но время надежды и благодати быстро истекало; чаша Божьего долготерпения была почти полна. Зловещие тучи несчастья и горя, собиравшиеся на протяжении всех столетий отступничества и возмущения, теперь готовы были разразиться грозой над виновным народом, а Он, Единственный, Кто только мог бы спасти их от предстоящей беды, был отвергнут, осмеян, и позорный крест ожидал Его. С распятием Христа на Голгофе оканчивалось и время благодати и милости для Израиля как избранного народа. Если гибель только одной души — безграничная потеря, которая несоизмерима со всеми сокровищами и богатствами мира, то здесь перед Иисусом расстилался весь Иерусалим, и Он видел участь, ожидавшую этот город и всю нацию, которая была некогда избрана Им как Его особенное сокровище.

Пророки оплакивали отступничество Израиля и те страшные бедствия, которые постигли его за грехи. Иеремия желал, чтобы его глаза превратились в источники слез, дабы он мог оплакивать погибших дочерей своего народа и стадо Господне, уведенное в плен (см. Иер. 9:1; 13:17). О чем же рыдал Тот, провидческий взор Которого окидывал не годы, а целые века? Он видел ангела-губителя с мечом, занесенным над городом, который столько времени был местом обитания Иеговы. Со склона Елеонской горы, которая впоследствии была занята Титом и его армией, Христос смотрел через долину на святые дворы и притворы храма, затуманенными от слез глазами видел стены города, окруженные чужими полками, и все ужасные последствия этого. Он слышал боевой топот конниц, готовых к боям. Он слышал голоса матерей и детей, просящих

хлеба в осажденном городе. Он видел охваченные пламенем пожара священный величественный храм, дворцы и башни Иерусалима, превращавшиеся в груды дымящихся развалин.

Проникая еще дальше в глубь веков, Христос видел народ завета рассеянным по всей земле, "подобно обломкам разбитого корабля на пустынном морском берегу". И в этом частичном возмездии, которое должно будет постигнуть детей Израиля, Он видел только первые капли, пролившиеся из чаши гнева, которую иудеям предстоит испить до дна при окончательном суде. Его Божественное сострадание, томящаяся любовь выразились в скорбных словах: "Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!" (Мф. 23:37). О, если бы ты, народ, избранный Мной, узнал время своего посещения и то, что служило к миру твоему. Я еще удерживаю руку ангела справедливости. Я призываю тебя к покаянию... но, увы... напрасно. Ты не только отверг слуг, вестников и пророков, но ты отверг и осмеял Святого Израилева, твоего Искупителя. И ты сам виновен в своей гибели. "Вы не хотите прийти ко Мне, чтобы иметь жизнь" (Ин. 5:40).

Христос видел в Иерусалиме прообраз мира, окаменевшего в своем неверии, возмущении и быстро идущего навстречу возмездию судов Божьих. Всем Своим существом Он чувствовал страдания падшего человека, и из Его уст вырвался горький вопль. Он видел отпечаток греха в человеческой скорби, слезах и крови. Его сердце было тронуто безграничным состраданием ко всем скорбящим и несчастным на земле; всем им Он желал принести облегчение и помощь. Но даже и Его руки не могли остановить поток человеческого горя, ибо только немногие обратятся к единственному Источнику помощи. Он отдавал душу Свою на смерть ради их спасения, но только немногие придут к Нему, чтобы получить жизнь.

Величие Неба в слезах!!! Сын Безграничного Бога сокрушен душевной скорбью! Эта сцена наполнила все Небо изумлением. Все это должно говорить нам о чрезвычайной тягости греха; как трудно было даже Безграничному Могуществу спасти беззаконника от последствий нарушения закона Божьего. Провидческим взором глядя в глубь веков, Иисус видел мир, пораженный той же болезнью, которая в свое время послужила причиной гибели Иерусалима. Величайшим грехом иудеев было отвержение Христа; а величайший грех всего христианского мира заключается в отвержении закона Божьего как основы Его правления на небе и на земле. К установлениям Иеговы отнесутся с презрением и пренебрегут ими. Миллионы людей, закованные в цепи греха, пленники сатаны, обреченные на вторую смерть, откажутся принять слова истины в день их "посещения". Какое ужасное заблуждение! Какое поразительное ослепление!

За два дня до Пасхи Христос в последний раз посетил храм и там обличил иудейских начальников в лицемерии. Из храма Он вместе со Своими учениками пошел на Елеонскую гору и, расположившись на покрытом травой склоне, разглядывал город. Он смотрел на его стены, башни и дворцы. Вновь видел храм в ослепительном великолепии, венчающий священную гору, как диадема.

Тысячелетие назад псалмопевец возвеличивал Бога, сделавшего этот храм Своим жилищем, за Его милость к Израилю. "И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе". Он "избрал колено Иудино, гору Сион, которую возлюбил. И устроил, как небо, святилище Свое" (Пс. 75:3; 77:67-68). Первый храм был построен в самый цветущий период истории Израиля. Для этой цели царь Давид собрал огромные сокровища, и под водительством Духа Божьего подготовил все для его возведения (см. 1 Пар. 28:12, 19). Соломон, один из мудрейших царей Израиля, завершил работу. Этот храм был одним из самых великолепных сооружений на земле. Однако Господь через пророка Аггея сказал относительно второго храма: "Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего". "И потрясу все народы, — и придет Желаемый всеми народами, и наполню Дом сей славою, говорит Господь Саваоф" (Аг. 2:9, 7).

После разрушения храма Навуходоносором он был вновь восстановлен за 500 лет до рождества Христа народом, который после длительного пленения возвратился в свою совершенно опустошенную и разоренную землю. Там были престарелые мужи, видевшие славу Соломонова храма, они горько рыдали при закладке нового строения, которое вряд ли будет таким прекрасным, как первоначальный храм. Пророк особенно ярко описывает их душевное состояние: "Кто остался между вами, который видел этот Дом в прежней его славе, и каким видите вы его теперь? Не есть ли он в глазах ваших как бы ничто?" (Аг. 2:3; Езд 3:12). Тогда и прозвучало обещание, что слава этого храма будет превосходить славу прежнего.

Но второй храм не сравнился с великолепием первого и не был удостоен тех видимых знаков Божественного присутствия, как первый. Освящение второго храма не было отмечено проявлением сверхъестественного могущества, как это происходило в первом храме. Облако славы не сошло, чтобы наполнить новое святилище. И огонь с неба не уничтожил жертву на жертвеннике. Облако славы Божьей больше не покоилось между херувимами во Святом святых; там не было ни ковчега, ни престола благодати, ни скрижалей завета. Не раздавался и голос с неба в ответ на слова священника, вопрошавшего о воле Иеговы.

В течение веков иудеи пытались показать, что обетование, данное Богом пророку Аггею, исполнилось, но все было напрасно: гордость и неверие ослепили их разум, и истинное значение пророческих слов осталось для них неразгаданным. Второй храм был освящен не облаком славы Иеговы, но непосредственным присутствием Того, в Ком обитала вся полнота Божества, Кто был Богом во плоти. "Желаемый всеми народами" пришел в храм и, как Муж из Назарета, учил и исцелял в его святых дворах. Благодаря непосредственному присутствию Христа, и только ему, второй храм превосходил своей славой первый. Но Израиль отверг предлагаемый Небом дар. В тот день вместе со скромным Учителем храм покинула и слава Его. При этом исполнились слова Спасителя: "Се, оставляется вам дом ваш пуст" (Мф. 23:38).

Священный трепет и изумление охватили учеников, когда они услыхали пророчество Христа о разрушении храма, и им хотелось бы глубже проникнуть в значение Его слов. Более 40 лет богатство, труд и искусство служили украшению этого храма. Ирод Великий щедрой рукой отпускал для храма деньги из римской и иудейской сокровищниц, и даже римский император обогащал его своими дарами. Из Рима для храма были доставлены огромные плиты белого мрамора, некоторые из них достигали легендарных размеров, и, обращая на них внимание Спасителя, ученики сказали: "Учитель! посмотри, какие камни и какие здания!" (Мк. 13:1).

На эти слова Иисус дал торжественный ответ, потрясший всех: "Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено" (Мф. 24:2, 3).

С разрушением Иерусалима ученики связывали события грядущего пришествия Христа, окруженного земной славой, когда Он положит конец римскому владычеству, накажет не обращенных иудеев и Сам станет полновластным владыкой Господь еще раньше предупреждал их о том, что Он придет во второй раз. Поэтому при упоминании о судах над Иерусалимом они прежде всего подумали о Его пришествии, и, сидя вокруг своего Спасителя на Елеонской горе, спросили: "Когда это будет? И какой признак Твоего пришествия и кончины века?" (Мф. 24:2, 3)

Милосердная рука Господа сокрыла от них будущее. Ученики были бы поражены ужасом, если бы в то время они вполне уразумели эти потрясающие события — страдание и смерть Искупителя и разрушение их города и храма. Христос указал им на целый ряд знамений, которые произойдут перед концом времен. Его слова не были тогда вполне поняты, но значение их должно было постепенно открываться Его народу, нуждающемуся в этих наставлениях. Пророчество Христа содержало в себе двойной смысл: указывая на разрушение Иерусалима, оно в то же время символизировало собой

ужасы последнего великого дня.

Иисус рассказал ученикам о судах, которые должны будут вершиться над отступническим Израилем, особенно обратив внимание их на возмездие, которое постигнет иудеев за отвержение и распятие Мессии. Бесспорные знамения должны были предшествовать этому страшному часу. Ужасный момент наступит незаметно и внезапно. И Спаситель предупредил учеников: "Итак, когда увидите мерзость запустения, реченную чрез пророка Даниила, стоящую на святом месте, — читающий да разумеет, — тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы" (Мф. 24:15-16; Лк. 21:20). Когда языческие знамена Рима будут водружены на священной земле, простирающейся на несколько сот метров за городские стены, последователи Христа должны будут спасаться бегством. При виде предостерегающего знамения все должны будут немедленно бежать. Этому знаку следует повиноваться всем, живущим в Иудее и в самом Иерусалиме. Тот, кто, может быть, в это время будет находиться на кровле дома, не должен спускаться в дом даже за драгоценностями. Работающие в поле или в винограднике не должны возвращаться к тому месту, где лежит их верхняя одежда, которую они сбросили с себя, работая под палящими лучами солнца. Если они хотят избежать общей участи, им не следует терять ни одного мига.

Во дни царствования Ирода Иерусалим славился не только своей красотой, но и прочностью своих башен, стен, крепости, удобством географического положения — все это говорило о его неприступности. И каждого, кто осмелился бы предречь его разрушение, как и Ноя, назвали бы безумным. Но Христос сказал: "Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут" (Мф. 24:35). Грехи иудеев навлекли гнев Божий на Иерусалим, а упорное неверие решило их участь.

Господь сказал через пророка Михея: "Слушайте же это, главы дома Иаковлева и князья дома Израилева, гнушающиеся правосудием и искривляющие все прямое, созидающие Сион кровью и Иерусалим — неправдою! Главы его судят за подарки, и священники его учат за плату, и пророки его предвещают за деньги, а между тем опираются на Господа, говоря: "не среди ли нас Господь? Не постигнет нас беда!" (Мих. 3:9-11).

Эти слова справедливо описывают развращенность и показную праведность жителей Иерусалима. Хвастливо заявляя о тщательном соблюдении закона Божьего, они в то же время нарушали все его предписания. Они ненавидели Христа, потому что Его непорочность и святость обнаруживали их нечестивость и выставляли Его виновником всех несчастий, постигших их за грехи. Хотя они и знали, что Он не сделал ничего

предосудительного, но утверждали, что только Его смерть сулит безопасность для всей нации. "Если оставим Его так, — говорили иудейские начальники, — то все уверуют в Него, — и придут Римляне и овладеют и местом нашим и народом" (Ин. 11:48). Если Христос будет убит, тогда иудеи снова смогут стать сильным и сплоченным народом. Так рассуждали они, единодушно согласившись с решением первосвященника, что лучше одному человеку умереть, нежели погибнуть всей нации.

Вот каким путем иудейские руководители "кровью возвели Сион и Иерусалим неправдою". Их самообольщение было настолько велико, что, даже убив своего Спасителя, потому что Он обличал их грехи, они продолжали считать себя избранным народом Божьим и надеялись, что Господь еще избавит их от врагов. "Посему, — продолжает дальше пророк, — за вас Сион распахан будет, как поле, и Иерусалим сделается грудою развалин, и гора Дома сего будет лесистым холмом" (Мих. 3:12).

Прошло примерно сорок лет после того, как Христос пророчествовал об участи Иерусалима, а Господь все откладывал совершение Своих судов над этим городом и народом. Каким трогательным было долготерпение Бога к тем, кто отверг Его Евангелие и убил Его Сына. Притча о бесплодной смоковнице символизирует отношение Бога к иудейской нации. Было дано повеление: "Сруби ее: на что она и землю занимает" (Лк. 13:7), но Господь в милости Своей пощадил город еще на некоторое время. Немало иудеев ничего не знали о Христе и Его миссии. На подрастающих детей еще не пролился свет, полученный их родителями. Бог желал послать им Свой свет через апостолов и их последователей, чтобы они видели исполнение пророчеств не только в рождении и жизни Христа, но и в Его смерти и воскресении. Детей не судили за грехи предков, но, пренебрегая светом, полученным и родителями, и ими самими, они становились соучастниками преступлений своих родителей и усугубили их беззакония.

Долготерпение Бога к Иерусалиму еще больше укрепляло иудеев в упорном нежелании покаяться. Своим враждебным и жестоким отношением к ученикам Иисуса они отвергли последний призыв благодати. Тогда Бог лишил их Своей защиты; Он перестал сдерживать сатану и его ангелов, и вся нация осталась во власти того вождя, какого она избрала себе. Дети Иерусалима отвергли благодать Христа, которая только и могла укрощать злые наклонности и побуждения, и теперь зло полностью овладело ими. Сатана возбуждал в душе человека самые жестокие и низкие страсти. Люди больше не руководствовались здравым смыслом — ими управляли чувства и слепая ярость. В своей жестокости они стали подобны дьяволу. В семьях и в обществе, среди всех сословий царили подозрительность, зависть, ненависть, возмущение, совершались убийства. Нигде, казалось, не было покоя и безопасного места. Друзья и родственники предавали друг друга. Родители убивали детей и дети — родителей. Вожди народа

утратили власть над собой. Необузданные страсти превратили их в деспотов. Иудеи в прошлом приняли ложное свидетельство, осуждающее на смерть Сына Божьего. Теперь эти ложные обвинения лишили их покоя. Ранее все их поступки и дела свидетельствовали только об одном: "Устраните от глаз наших Святого Израилева" (Ис. 30:11). Теперь их желание было исполнено. Страх Божий больше не смущал их. Весь народ подчинился сатане, и гражданская, и религиозная власть находились под его контролем.

Временами вожди воюющих партий объединялись, чтобы вместе грабить и мучить свои несчастные жертвы, а затем снова вели кровопролитные междоусобные битвы. Даже святость храма не могла сдержать их лютой свирепости. Молящихся убивали перед алтарем, и святилище осквернялось трупами убитых. В высокомерном ослеплении эти низкие люди открыто заявляли, что не боятся никакого разрушения Иерусалима, потому что этот город принадлежит Богу. И в знак подтверждения своих слов они нанимали лжепророков, которые даже тогда, когда храм был осажден римлянами, внушали людям надежду на спасение. До последнего момента многие верили, что Всемогущий вступится за Свой город. Но Израиль с презрением отверг Божественное покровительство и остался без защиты. О, несчастный Иерусалим, раздираемый междоусобицей! Дети твои проливают кровь друг друга на улицах твоих, чужеземные войска разрушают твои крепости и убивают твоих воинов!

Все предсказания Христа относительно разрушения Иерусалима исполнились буквально. Иудеи на собственном горьком опыте постигли истину Его предостерегающих слов: "И какою мерою мерите, такою и вам будут мерить" (Мф. 7:2).

Происходили знамения и чудеса, свидетельствующие о бедствии и суде. Ночью над храмом и алтарем сиял сверхъестественный свет. При заходе солнца на облаках были видны боевые колесницы и вооруженные воины, готовые к бою. Священников, совершавших ночную службу в храме, напугали таинственные звуки; земля колебалась, и множество голосов вопияло: "Уйдем с этого места, уйдем...". Огромные восточные ворота, настолько тяжелые, что их едва открывали двадцать человек, а железные засовы которых глубоко закреплялись в каменной стене, в полночь растворились сами по себе.

В течении семи лет один прозорливец ходил по всем улицам Иерусалима и громким голосом возвещал о бедствиях, ожидающих этот город. Днем и ночью не переставал он произносить скорбные слова: "Голос со стороны Востока! Голос со стороны Запада! Голос от четырех ветров! Голос против Иерусалима и храма! Голос против невесты и

жениха! Голос против всего народа!" Этого удивительного человека брали под стражу, жестоко избивали, но ни один звук ропота не сорвался с его уст. На все оскорбления и издевательства он только отвечал: "Горе, горе Иерусалиму! Горе, горе жителям его!" И предостерегающий голос умолк только тогда, когда он разделил участь осажденного города.

Ни один христианин не погиб при разрушении Иерусалима. Христос предупредил Своих учеников, и все, поверившие Его словам, следили за появлением обещанного знамения. "Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, — сказал Христос, — тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него" (Лк. 21:20, 21). Когда под командованием Цестия римляне окружили город, неожиданно осада была снята, невзирая на то, что все, казалось, говорило о благоприятном исходе битвы. Жители осажденного города, потерявшие всякую надежду на спасение, уже были готовы сдаться, но римский главнокомандующий без всяких видимых причин приказал войскам отойти от столицы иудеев. Милостивое провидение Божье управляло всеми событиями во благо Своего народа. Христианам был дан обещанный знак, и теперь всякий, послушный словам Христа, имел возможность спастись. События приняли такой оборот, что ни иудеи, ни римляне не препятствовали бегству христиан. В то время как иудеи, оставившие город, погнались за отступающими войсками Цестия, и противнику, охваченному боем, было не до них, христианам открылся свободный путь к бегству. Во время осады иудеи собрались в Иерусалиме на праздник Кущей, и поэтому по всей стране некому было препятствовать бегству христиан. Не теряя ни одного мгновения, они бежали в город Пеллу, находящийся в Перее, расположенной за Иорданом.

Иудейские войска, преследуя армию Цестия, с такой безумной яростью обрушились на тыл врага, что римлянам угрожало полное уничтожение. С большими трудностями им удалось вновь подтянуть и собрать войска. Почти без существенных потерь иудеи, торжествуя, с богатыми трофеями возвратились в Иерусалим. Однако эта кажущаяся победа принесла только вред. Она еще больше укрепила их непреклонность перед римлянами, и это навлекло немыслимые бедствия и несчастья на осажденный город.

Такие страшные несчастья постигли Иерусалим, когда Тит возобновил осаду столицы. Это было время Пасхи, и в Иерусалиме собралось более миллиона иудеев. Продовольственных запасов, находящихся в городе, при разумном распределении хватило бы на самое продолжительное время, но они были уничтожены воюющими между собой партиями, и теперь разразился ужасный голод. Мера пшеницы продавалась за талант. Муки голода были настолько страшны, что люди грызли ремни, обувь, и другие кожаные вещи. Под покровом ночи кое-кто тайком пробирался за городские ворота, чтобы собрать какие-нибудь дикорастущие растения, и многие из них

были схвачены и убиты самым зверским образом, а те, кому удавалось возвратиться обратно, подвергались нападению своих же соотечественников. Власть имущие отбирали у голодных последние крошки, действуя самым бесчеловечным образом. И часто эти жестокости совершались не теми, кто не имел пищи, а теми, кто хотел пополнить свои запасы.

Тысячи погибали от голода и чумы. Казалось, что вместе с голодом погибало и естественное чувство привязанности и любви. Мужья обкрадывали своих жен и жены — мужей. Дети вырывали пищу изо рта престарелых родителей. Вопрос пророка: "Может ли женщина забыть грудное дитя свое?" (Ис. 49:15) нашел ответ за стенами осажденного города: "Руки мягкосердечных женщин варили детей своих, чтоб они были для них пищею во время гибели дщери народа моего" (Пл. Иер. 4:10). Вновь исполнилось предостерегающее пророчество, данное четырнадцать столетий назад: "Женщина, жившая у тебя в неге и роскоши, которая никогда ноги своей не ставила на землю по причине роскоши и изнеженности, будет безжалостным оком смотреть на мужа недра своего, и на сына своего и на дочь свою ... и детей, которых она родит, потому что она, при недостатке во всем, тайно будет есть их, в осаде и стеснении, в котором стеснит тебя враг твой в жилищах твоих" (Втор. 28:56-57).

Римские начальники пытались устрашить иудеев, и тем самым заставить их сдаться. Пленников, сопротивлявшихся при их захвате, бичевали, мучили и затем распинали перед городской стеной. Сотни умерщвлялись таким путем каждый день, и эта страшная работа продолжалась до тех пор, пока долина Иосафата и Голгофы не была покрыта таким множеством крестов, что едва ли можно было пройти между ними. Столь страшным образом исполнилось ужасное проклятие, которое навлекли на себя иудеи перед судилищем Пилата: "Кровь Его на нас и на детях наших" (Мф. 27:25).

Тит готов был положить конец этой страшной бойне и таким образом избавил бы Иерусалим от полного наказания. Он пришел в ужас, когда увидел убитых на холмах и долинах. Как зачарованный, смотрел он с вершины Елеонской горы на великолепный храм и приказал не трогать ни одного камня. Перед очередной атакой он обратился к иудейским начальникам с искренним воззванием не вынуждать его осквернять храм кровью убитых. Он предлагал им выйти и сразиться с ним в другом месте, обещая, что ни один римлянин не нарушит святости храма. Иосиф Флавий в самых трогательных и красноречивых словах умолял их сдаться, чтобы спасти свою жизнь, свой город, место поклонения. Но в ответ на его призыв раздались громкие проклятия. Стрелы градом полетели в их последнего заступника. Иудеи отвергли все мольбы Сына Божьего, и теперь всякие увещания и просьбы еще больше ожесточали их. Напрасны были все попытки Тита спасти храм. Тот, Кто был больше римского полководца, сказал, что там не останется камня на камне.

Слепое упрямство иудейских начальников и отвратительные преступления, совершающиеся за стенами осажденного города, наводили ужас на римлян, и наконец Тит решил штурмом взять храм и, конечно, сделать все возможное, чтобы избежать его разрушения. Но на его приказы никто не обращал никакого внимания. Ночью, когда он удалился в свою палатку, иудеи, выбежав из храма, напали на солдат, находящихся снаружи. В рукопашном бою один из солдат бросил горящую головню на галерею, и в мгновение ока обитые кедровыми досками помещения, расположенные вокруг святого места, были охвачены пламенем. Тит в сопровождении своих генералов и легионеров поспешил к этому месту и приказал солдатам тушить пожар. Но на его слова никто не обращал внимания. В ярости воины швыряли горящие головни в помещения, примыкающие к храму, и потом убивали укрывшихся там. Кровь текла по ступеням храма, как вода. Тысячи иудеев погибли. Шум сражения был заглушен воплями и криками: "Ихавод" — "отошла слава".

"Тит был не в состоянии сдержать ярость солдат. Войдя в храм со своими офицерами, чтобы осмотреть внутренность святого места, он был поражен его великолепием, и так как пожар не достиг этого места, он выскочил наружу и старался убедить солдат потушить пожар. Центурион Либералис пытался добиться повиновения при помощи своего начальнического жезла, но даже и почтение к императору заглушали яростная ненависть к иудеям, жестокость битвы и жадность к наживе. Солдаты видели, что все вокруг сияло золотом, блеск которого в безумном пламени огня делался еще ослепительнее. Они думали, что в святилище хранились несметные сокровища. Незаметно один из солдат бросил в приоткрытую дверь горящую головню, и в тот же миг все здание было охвачено пламенем. Едкий дым и огонь заставили офицеров отступить, и великолепное здание было предоставлено своей участи.

Если римлян устрашило это зрелище, что же испытывали иудеи? Вся вершина холма, возвышающегося посреди города, пламенела подобно вулкану. С ужасным треском в огненной бездне исчезали строения. Кедровые крыши были подобны огненным пеленам; позолоченные остроконечные шпили сверкали подобно красным факелам; от башен ворот поднимались вверх столбы пламени и дыма. На соседних холмах, освещенных заревом пожара, виднелись силуэты людей, которые в ужасе наблюдали за огнем, пожиравшим строения; стены и башни верхней части города также были запружены народом — одни с выражением отчаяния, а другие с бессильной яростью следили за происходящим. Крики бегающих во все стороны римских воинов и вопли погибающих в огне мятежников смешивались с ревом огненной стихии и громоподобным треском падающих бревен. Эхо доносило эти звуки и до гор, с вершин которых также слышались пронзительные крики людей. Вдоль стен раздавались только вопли и стенания; истощенные от голода люди, умирая, собирали остаток сил, чтобы в предсмертном вопле выразить все свое отчаяние и скорбь.

Внутри городских стен происходила еще более ужасная резня, чем снаружи. Мужчины и женщины, старики и юноши, мятежники и священники, защитники столицы, и умолявшие о пощаде, гибли в кровопролитной схватке. Число убитых превышало численность убивающих. Воины взбирались на груды мертвых тел и там продолжали свое кровавое дело".

Вскоре после разрушения храма весь город попал в руки римлян. Иудейские начальники покинули свои неприступные башни, и Тит нашел их пустыми. С изумлением осмотрев их, он понял, что только Один Бог предал все это в его руки, ибо никакие сильнейшие орудия не сокрушили бы такие укрепления. И город, и храм были разрушены до основания, и святое место, где молились иудеи, "было распахано, как поле" (Иер. 26:18). При осаде города и последовавшей затем жесточайшей битве погибло более миллиона людей; оставшиеся в живых были уведены в плен, проданы, как невольники; отправлены в Рим, чтобы служить позорным украшением триумфальной процессии завоевателя; брошены в амфитеатры на растерзание диким зверям, иные, как бездомные скитальцы, рассеялись по всей земле.

Иудеи сами выковали цепи для себя, сами наполнили чашу гнева. Трагедия, постигшая этот народ, и бедствия, которые переносили иудеи, будучи рассеяны по всей земле, — только плоды, которые они вырастили своими руками. Пророк говорит: "Погубил ты себя, Израиль!", "Ты упал от нечестия твоего" (Ос. 13:9; 14:2). Страдания, перенесенные ими, часто истолковываются как наказание Божье. Таким способом великий обманщик пытается замаскировать собственную работу. Упорно сопротивляясь Божественной любви и благодати, иудеи лишились покровительства Божьего, и сатана получил возможность управлять ими согласно своей воле. Жесточайшая свирепость, проявившаяся при разрушении Иерусалима, свидетельствует о мстительности сатаны по отношению к тем, кто находится в его власти.

Мы не в состоянии осознать, насколько обязаны Христу за тот мир и покой, которые нам дарованы. Лишь сила Божья сдерживает сатану и защищает человечество от его всевластия. Непокорные и неблагодарные люди имеют довольно много причин быть признательными Богу за Его милость и долготерпение, проявляющиеся в обуздании жестокой и злобной силы дьявола. Но когда люди переступают границы Божественного терпения, Он лишает их Своего покровительства. Бог — вовсе не палач, выполняющий приговор, вынесенный грешнику. Тех, кто отвергает Его милость, Он предоставляет самим себе, т. е. позволяет людям пожать то, что они посеяли. Каждый отвергнутый луч света, каждое непринятое предостережение, каждое нарушение закона Божьего, каждая удовлетворенная страсть — вот семя, которое принесет свой плод. Упорное

сопротивление Духу Божьему приводит к тому, что в конце концов этот дар отнимается от грешника, и тогда уже ничто не удерживает душу от зла, и она лишается всякой защиты от злобы и ненависти сатаны. Разрушение Иерусалима — грозное и торжественное предостережение для всех, кто пренебрегает Божественной милостью и отказывается от Божественной благодати. Это одно из самых сильнейших свидетельств отвращения Бога ко греху и неотвратимости наказания, которое постигнет виновного.

Пророчество Спасителя относительно судов, свершившихся над Иерусалимом, должно еще раз исполниться. Страшное опустошение столицы иудеев — лишь слабая тень того, что произойдет. В участи, постигшей избранный город, мы можем видеть судьбу мира, отвергающего благодать Божью и попирающего Его закон. Вот уже на протяжении долгих столетий свершаются преступления, земля является свидетельницей мрачных картин человеческих страданий. Как болезненно сжимается сердце, когда думаешь о всем этом! Какими ужасными оказались последствия отвержения власти Неба! Но картины будущего еще мрачней. История прошлого — это длинная цепь восстаний, борьбы и возмущений, "время брани и одежда, обагренная кровию" (Ис. 9:5); но что все это в сравнении с ужасами того дня, когда Дух Божий не будет сдерживать нечестивых, когда Он уже больше не будет обуздывать человеческие страсти и сатанинскую ярость! Тогда мир увидит, как никогда раньше, последствия господства сатаны.

Но в тот день, как и во время разрушения Иерусалима, народ Божий будет избавлен, спасется "всякий, кто записан в книгу жизни". Христос обещал прийти во второй раз, чтобы взять Своих избранных к Себе. "Тогда явится знамение Сына Человеческого на небе; и тогда восплачутся все племена земные и увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою. И пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их" (Мф. 24:30, 31). Тогда те, кто не повиновался Евангелию, будут убиты духом уст Его и истреблены явлением пришествия Его (см. 2 Фес. 2:8). Подобно древнему Израилю, нечестивые уничтожат сами себя: они погибнут по причине своих же беззаконий. Греховная жизнь настолько разъединила их с Богом и умалила все их естество, что явление славы Его будет для них всепожирающим огнем.

Поэтому люди должны быть очень внимательны к поучениям Христа, содержащимся в Его словах. Подобно тому как Он предостерегал учеников Своих о разрушении Иерусалима и указал им знамения приближающейся его гибели, чтобы они могли избежать общей участи, так Он предупреждает мир и о дне его окончательной гибели и даст людям знамения о его наступлении, чтобы каждый мог избежать грядущего гнева. Иисус говорит: "И будут знамения в солнце и луне и звездах, а на земле уныние народов

и недоумение" (Лк. 21:25, Мф. 24:29, Мк. 13:24-26, Откр. 6:12-17). И все замечающие появление этих предвестников должны знать, "что близко, при дверях" (Мф. 24:33). "Поэтому бодрствуйте" (Мк. 13:35) — гласит предостережение Его. Кто внимательно относится к этим предостережениям, тот не будет оставлен во тьме, и день тот не настигнет его внезапно. Но для тех, кто не будет бодрствовать, "день Господень так придет, как тать ночью" (1 Фес. 5:2-5).

Современный мир верит в последнюю весть предостережения не больше, чем в свое время иудеи верили предостережениям Спасителя относительно Иерусалима. И когда наступит день Господень, нечестивые окажутся не готовы к этому величайшему событию. Жизнь будет идти своим обычным чередом, люди будут поглощены своими делами, торговлей, наживой, удовольствиями, религиозные вожди будут прославлять всеобщее благоденствие и цивилизацию, убаюкивая народ мнимым чувством безопасности, — вот тогда-то, подобно вору, который в полночь прокрадывается в плохо охраняемый дом, внезапная гибель постигнет всех беспечных и нечестивых, и они "не избегнут" (1 Фес. 5:2-5).